

Вестник

Адвокатской палаты
г. Москвы

Выпуск № 6, 7 (116, 117)

Москва, 2013

ВЕСТНИК

**Адвокатской палаты
г. Москвы**

Выпуск №6,7(116,117)

Москва, 2013

ДОКУМЕНТЫ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ г. МОСКВЫ

30 мая 2013 года состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы, на котором были приняты следующие решения:

1. Прекратить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Сидорова Татьяна Георгиевна	773522
2	Гаряева Марина Васильевна	77/3348
3	Соловов Юрий Григорьевич	77/4211
4	Бестаев Вильям Мамедович	77/10807
5	Волынкина Марина Владимировна	77/4055
6	Зезюлин Борис Михайлович	77/1669
7	Чернов Виктор Викторович	77/999
8	Кринкин Олег Владимирович	77/5815
9	Айсина Флора Хасяновна	77/4645
10	Новикова Наталия Валентиновна	77/471
11	Мокров Юрий Борисович	77/6256
12	Новоселова Валентина Протасовна	77/1529
13	Рябис Людмила Алексеевна	77/4122
14	Куликовский Петр Арсеньевич	77/513
15	Лисовский Михаил Владимирович	77/1931
16	Веселев Андрей Борисович	77/9087
17	Дерюгин Денис Вячеславович	77/10730
18	Пузачева Светлана Владимировна	77/4898
19	Гетте Виктор Антонович	77/1253
20	Полякова Алла Олеговна	77/5657

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
21	Тер-Карапетян Эдуард Каренович	77/8501
22	Колганов Петр Петрович	77/7287
23	Федотов Илья Михайлович	77/5657
в связи со смертью:		
24	Дреев Максим Александрович	77/6282
25	Цыцын Валерий Павлович	77/283
26	Тропина Нина Александровна	77/4668
27	Корнюшенкова Наталья Федоровна	77/442
28	Боковцова Галина Георгиевна	77/4015
29	Казаков Александр Владимирович	77/6340
30	Юрин Николай Александрович	77/6763

2. Приостановить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Агранович Анна Владимировна	77/1442
2	Байрамкулов Алан Кемалович	77/10652
3	Васильева Елена Аркадьевна	77/3999
4	Гаврилова Елена Викторовна	77/9457
5	Гордиенко Виталий Владимирович	77/4976
6	Грачев Александр Николаевич	77/2665
7	Дреева Лариса Сергеевна	77/3488
8	Закупень Татьяна Васильевна	77/2555
9	Ильин Кирилл Владимирович	77/10134
10	Капитанов Михаил Дмитриевич	77/2779
11	Коломойцева Наталия Юрьевна	77/3919
12	Коновалов Вадим Алексеевич	77/878
13	Коршунов Геннадий Николаевич	77/229
14	Любарский Владимир Владимирович	77/6533
15	Меркухина Ольга Александровна	77/7732
16	Михирев Алексей Николаевич	77/6276
17	Накутный Василий Владимирович	77/1759
18	Оболенец Алексей Борисович	77/10166

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
19	Петрова Наталья Борисовна	77/6023
20	Раковская Татьяна Юрьевна	77/3033
21	Савенкова Ольга Анатольевна	77/8520
22	Солецкий Юрий Петрович	77/2954
23	Степанская Алла Александровна	77/1506
24	Тарасова Ирина Михайловна	77/1396
25	Титаренко Андрей Александрович	77/11164
26	Тюрин Юрий Михайлович	77/5536
27	Филиппов Валентин Дмитриевич	77/7054
28	Шишкин Сергей Анатольевич	77/4107
29	Юракова Елена Дмитриевна	77/2910
30	Яськин Леонид Викторович	77/3656

3. Принять в члены Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
1	Ветринцев Алексей Валериевич
2	Гаранин Алексей Алексеевич
3	Гаряева Байрта Викторовна
4	Гладких Юрий Сергеевич
5	Горошко Евгений Иванович
6	Горчаков Эдуард Марсович
7	Гришунова Светлана Григорьевна
8	Губкин Алексей Евгеньевич
9	Жуган Андрей Петрович
10	Запоточный Игорь Владимирович
11	Засимов Иван Юрьевич
12	Иванова Екатерина Николаевна
13	Игнатъев Алексей Михайлович
14	Изюмский Дмитрий Николаевич
15	Кисляков Антон Валерьевич
16	Корчагин Виктор Петрович
17	Кривицкий Георгий Константинович

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
18	Ларин Виктор Михайлович
19	Лушашко Александр Иванович
20	Макрушин Георгий Андреевич
21	Осипова Юлия Сергеевна
22	Ратушный Евгений Евгеньевич
23	Садыйков Ильшат Адгамович
24	Саркисян Карен Зейналович
25	Теницкий Олег Викторович
26	Троицкий Юрий Вячеславович
27	Ужегов Николай Николаевич
28	Чертин Александр Александрович

4. Перешли в адвокатские образования другого региона

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Мальцев Евгений Александрович	77/8704
2	Орлов Александр Ильич	77/11204

5. Возобновить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Прокофьева Юлия Юрьевна	77/964
2	Гришко Оксана Владимировна	77/1117
3	Куликова Александра Олеговна	77/8894
4	Липатова Екатерина Владимировна	77/10025

**6. Изменения в Реестре адвокатских образований г. Москвы
(утверждены Советом АП г. Москвы 30.05.2013 г.)**

КАБИНЕТЫ (новые)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата регистрации
1	Лебедев Вячеслав Михайлович	15.0413
2	Чиглинцева Любовь Александровна	22.04.13
3	Голстов Георгий Васильевич	12.04.13
4	Манафов Валид Меджидович	19.04.13

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество	Дата регистрации
5	Гаицкая Ирина Валентиновна	17.04.13
6	Харадунов Аслан Алексеевич	16.01.13
7	Винский Ростислав Янович	16.04.13
8	Винский Ян Мичиславович	16.04.13
9	Асанов Валерий Николаевич	01.05.13
10	Рожук Михаил Григорьевич	25.04.13
11	Суровова Ольга Александровна	26.04.13
12	Черепанова Татьяна Ивановна	26.04.13
13	Мартиросян Карина Валерьевна	26.04.13
14	Кузнецова Наталья Львовна	29.04.13
15	Солдатенкова Юлия Викторовна	29.04.13
16	Казбеков Петр Гарифович	06.05.13
17	Томаров Владислав Валерьевич	07.05.13
18	Казарез Павел Александрович	07.05.13
19	Дорина Наталья Валерьевна	13.05.13
20	Седов-Шмелев Игорь Евгеньевич	13.05.13
21	Егиазаров Карен Георгиевич	14.05.13
22	Кульбицкий Владимир Николаевич	16.05.13
23	Брюхановский Олег Николаевич	16.05.13
24	Кикоть Артем Николаевич	17.05.13
25	Боронтова Марина Александровна	17.05.13
26	Кандауров Роман Юрьевич	20.05.13
27	Радченко Виталий Анатольевич	21.05.13
28	Венгура Александра Сергеевна	21.05.13
29	Доля Александр Евгеньевич	23.05.13
30	Чернов Рустам Павлович	23.05.13
31	Ярославцев Ярослав Вячеславович	27.05.13

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата	Примечание
1	Гаряева Марина Васильевна	01.05.13	Прекращен статус
2	Ерченко Леонид Владимирович	26.03.13	Перешел в другое АО

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество	Дата	Примечание
3	Бунтуев Эдуард Георгиевич	22.04.13	Перешел в другое АО
4	Закупень Татьяна Васильевна	26.04.13	Приостановлен статус
5	Бубнов Иван Михайлович	26.04.13	Перешел в другое АО
6	Белочистов Виталий Владимирович	26.04.13	Перешел в другое АО
7	Чернов Виктор Викторович	25.04.13	Прекращен статус
8	Байрамкулов Алан Кемалович	29.04.13	Приостановлен статус
9	Новикова Наталия Валентиновна	01.04.13	Прекращен статус
10	Коновалов Вадим Алексеевич	01.05.13	Приостановлен статус
11	Колганов Петр Петрович	30.05.13	Прекращен статус
12	Казakov Александр Владимирович	17.05.09.	Прекращен статус
13	Усов Дмитрий Валерьевич	10.04.13	Перешел в другое АО
14	Юрин Николай Александрович	30.12.10	Прекращен статус

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№	Название	Дата регистрации
1	МГКА «ДЕЛО»	26.03.13
2	МКА «Кузьмин и партнеры»	17.04.13

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (ликвидированные)

№	Название	Дата ликвидации	Причина
1	НП КА «Адвокаты столицы»	01.05.13	Один адвокат перешел в другое АО
2	МКА «Адвокаты и Деловой мир»	25.03.13	Один адвокат перешел в другое АО

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (новые)

№	Название	Дата регистрации
1	АБ г. Москвы «Бубнов и партнеры»	18.04.13

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

27 июня 2013 года состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы, на котором были приняты следующие решения:

1. Прекратить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Реуко Ирина Васильевна	77/7164
2	Капканов Владислав Игоревич	77/8765
3	Кривчикова Наталья Геннадьевна	77/1720
4	Доброчинская Надежда Сергеевна	77/1510
5	Тер-Карапетян Эдуард Каренович	77/8501
6	Салихова Нигина Мансуровна	77/5856
7	Курицкий Борис Викторович	77/2646
8	Шатаев Александр Алексеевич	77/4935
9	Паркин Владимир Никодимович	77/8299
10	Литвяк Николай Александрович	77/4614
в связи со смертью:		
11	Бенидзе Нодари Ермолаевич	77/7442
12	Антонюк Сергей Александрович	77/9054
13	Королев Олег Михайлович	77/3650
14	Намитоков Руслан Юсуфович	77/3262

2. Приостановить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Погорлюк Инна Александровна	77/5636
2	Везаева Хабира Магометовна	77/2102

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
3	Руднев Валерий Николаевич	77/3136
4	Гараева Ильмира Шамилевна	77/3120
5	Дзукаев Александр Георгиевич	77/10717
6	Яньшина Оксана Владимировна	77/8373
7	Назарова Татьяна Панфиловна	77/2927
8	Шилкова Ольга Анатольевна	77/133
9	Антонов Игорь Владимирович	77/7315
10	Венгер Ольга Анатольевна	77/1843
11	Роганова Екатерина Анатольевна	77/9694
12	Лукьянец Елизавета Анатольевна	77/8271
13	Зуева Наталия Борисовна	77/6159
14	Дербиков Руслан Игоревич	77/9514
15	Щетанюк Татьяна Владимировна	77/8755

3. Принять в члены Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
1	Макаров Александр Сергеевич
2	Мутушев Расул Мухметмасарович
3	Арсентьев Георгий Сергеевич
4	Орлова Виктория Вячеславовна
5	Трофимов Илья Викторович
6	Ковалева Юлия Александровна
7	Беляева Инна Григорьевна
8	Власенко Максим Алексеевич
9	Михалат Валерий Владимирович
10	Давидян Карен Робертович
11	Ободзинская Светлана Петровна
12	Поляков Виталий Александрович
13	Оборотов Михаил Владимирович
14	Носова Зинаида Ильинична
15	Залуцкая Тамара Владимировна

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
16	Титова Ольга Николаевна
17	Богданов Валерий Вячеславович
18	Бунтина Инна Валериевна
19	Бойко Татьяна Олеговна
20	Еникеев Александр Сергеевич
21	Загайнов Михаил Рудольфович
22	Кабалалиева Нина Александровна
23	Демьянчук Александр Владимирович
24	Понимасов Андрей Валентинович
25	Шокорова Ольга Васильевна
26	Шалютин Сергей Анатольевич
27	Давыденко Максим Сергеевич
28	Сухарева Светлана Николаевна
29	Князева Елена Львовна
30	Якубович Алексей Николаевич
31	Белов Андрей Борисович
32	Сарычева Елена Владимировна

4. Перешли в адвокатские образования другого региона

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Абаев Марат Эльбрусевич	77/10812

4. Возобновить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Созинова Анастасия Александровна	77/9279
2	Первачев Александр Анатольевич	77/2272
3	Иванова Анна Юрьевна	77/7356
4	Боршигов Ризаудин Зияудинович	77/2399
5	Варнова Мария Алексеевна	77/7150
6	Васильева Елена Аркадьевна	77/3999
7	Смирнова Наталья Анатольевна	77/7908

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

**6. Изменения в Реестре адвокатских образований г. Москвы
(утверждены Советом АП г. Москвы 27.06.2013 г.)**

КАБИНЕТЫ (новые)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата регистрации
1	Синицына Ирина Игоревна	22.05.13
2	Ермолаева Елена Викторовна	05.06.13
3	Авдеев Василий Васильевич	07.06.13
4	Дьячков Олег Александрович	07.06.13
5	Рамазанов Эльчин Тельманович	05.06.13
6	Иванова Юлия Викторовна	10.06.13
7	Максимов Игорь Вячеславович	11.06.13
8	Трейгер Михаил Исаакович	13.06.13
9	Пичурин Александр Ееннадьевич	11.06.13
10	Попченко Виктор Павлович	13.06.13
11	Шумков Николай Павлович	13.06.13
12	Баневич Вячеслав Юрьевич	18.06.13
13	Карцева Вера Константиновна	26.04.13
14	Смирнова Елена Николаевна	19.06.13
15	Кондрашин Николай Николаевич	24.06.13
16	Логвинчук Роман Олегович	25.06.13
17	Киртичук Марина Дмитриевна	26.06.13
18	Горшенина Ирина Александровна	26.06.13

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата	Примечание
1	Гараева Ильмира Шамилевна	01.06.13	Приостановлен статус
2	Яньшина Оксана Владимировна	06.06.13	Приостановлен статус
3	Клыков Андрей Владимирович	07.06.13	Перешел в другое АО
4	Антонюк Сергей Александрович	18.04.13	Прекрашен статус
5	Роганова Екатерина Анатольевна	01.07.13	Приостановлен статус
6	Васильев Сергей Викторович	01.07.13	Перешел в другое АО
7	Шатаев Александр Алексеевич	30.06.13	Прекрашен статус

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество	Дата	Примечание
8	Лукьянец Елизавета Анатольевна	01.07.13	Приостановлен статус
9	Литвяк Николай Александрович	01.01.13	Прекрашен статус
10	Зуева Наталия Борисовна	25.06.13	Приостановлен статус
11	Щеганюк Татьяна Владимировна	01.07.13	Приостановлен статус

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№	Название	Дата регистрации
1	МГКА «Русский Домъ Права»	06.03.13
2	КА «Трепашкин и Партнеры» г.Москвы	08.05.13
3	МКА «Талион»	26.04.13

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (новые)

№	Название	Дата регистрации
1	АБг. Москвы «Шпилевой-Шатский и партнеры*»;	04.04.07
2	АБ г. Москвы «РУСЛОпрактик»	06.05.13

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (ликвидированные)

№	Название	Дата ликвидации	Причина
1	АБ «Курицкий и партнеръ»	02.06.13	Прекрашен статус

РАЗЪЯСНЕНИЯ
Совета Адвокатской палаты города Москвы
по вопросам профессиональной этики адвоката

О СОГЛАШЕНИИ НА УГОЛОВНУЮ ЗАЩИТУ

В адвокатской практике наблюдаются случаи, когда адвокаты заключают соглашение на защиту подозреваемого (обвиняемого) не в той или иной стадии уголовного судопроизводства в целом, а лишь при совершении конкретных процессуальных (следственных или судебных) действий. Приходится также сталкиваться с понуждением адвокатами-защитниками доверителей к расторжению соглашения в связи с низким, по их мнению, размером зафиксированного при его заключении вознаграждения.

Совет считает необходимым по поводу данных обстоятельств разъяснить следующее.

Защитник — лицо, осуществляющее в установленном УПК РФ порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. В качестве защитников допускаются адвокаты (ч. 1, 2 ст. 49 УПК РФ).

Таким образом, именно в институте адвокатуры реализуется гарантированное Конституцией РФ право на получение каждым квалифицированной юридической помощи при уголовном преследовании.

В этой связи Совет отмечает, что круг полномочий защитника в уголовном судопроизводстве в отличие от полномочий представителя в гражданском и арбитражном судопроизводстве (ст. 54 ГПК РФ, ст. 62 АПК РФ) определяется непосредственно уголовно-процессуальным законом (ст. 53, 248 и др. УПК РФ) и не может быть произвольно ограничен гражданско-правовым соглашением между доверителем и адвокатом.

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

Сама возможность для адвоката разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, стратегия и тактика профессиональной защиты предопределяются логикой стадийного построения уголовного судопроизводства. Заключение соглашения в объеме, не предполагающем защиту подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) на всем протяжении конкретной стадии уголовного судопроизводства, противоречит самой сути права каждого подвергнутого уголовному преследованию лица на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированного ст. 48 Конституции РФ, является нарушением Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Данная правовая позиция, как полагает Совет, допускает исключения в отношении обособленных и факультативных судебных процедур, предусмотренных ст. 108, 109, 125, 165 УПК РФ (включая подачу всех видов жалоб в вышестоящие судебные инстанции), заключение соглашения на участие в которых возможно без принятия адвокатом на себя защиты данного лица в стадии досудебного производства в целом.

Пересмотр размера гонорара за осуществление защиты в уголовном судопроизводстве, фиксированного в соглашении об оказании юридической помощи, возможен только с добровольного согласия доверителя. Понуждение последнего в случае отказа увеличить изначально определенную сумму вознаграждения к расторжению соглашения составляет серьезный дисциплинарный проступок, который порочит честь и достоинство профессии адвоката, умаляет авторитет адвокатуры.

Вместе с тем адвокат, исходя из безусловного права на достойное вознаграждение своей работы и учитывая запрет отказаться от принятой на себя защиты, должен заранее озаботиться определением размера гонорара и порядка его выплаты доверителем и с предельной ясностью сформулировать эти существенные условия в соглашении. Вполне допустимо и даже разумно, когда есть веские основания полагать, что расследование или рассмотрение дела примет длительный, затяжной характер, договориться с доверителем о ежемесячной (почасовой) оплате юридической помощи.

ОБЗОР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ

1. Выдвинутое заявителем дисциплинарного обвинения о включении адвокатом в соглашение об оказании юридической помощи условия, в соответствии с которым после прекращения уголовного дела доверитель обязан выплатить адвокату вознаграждение в размере жалоба доверителя является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

...В Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба генерального директора ООО «С.-Москва» В. от 26 марта 2013 года на адвоката Н., в которой заявитель пишет, что в отношении него в числе группы лиц возбуждалось уголовное дело по ч. 2 ст. 194 УК РФ (уклонение от уплаты таможенных платежей). В этой связи он 17 мая 2012 года подписал договор на оказание юридических услуг с адвокатом Н., который заверил, что в кратчайшие сроки прекратит указанное уголовное дело в суде г. Москвы. Заявителем были даны адвокату Н. полномочия на прекращение уголовного дела в кратчайшие сроки. Пунктом 3 договора было предусмотрено внесение клиентом гонорара за оказание услуг адвоката в сумме 200 тысяч рублей. По требованию адвоката гонорар должен был быть оплачен в качестве аванса. Договором было предусмотрена выплата адвокату вознаграждения в размере 628 тысяч рублей после прекращения адвокатом уголовного дела в суде г. Москвы. 21 мая 2012 года заявитель через гр-ку С. передал адвокату Н. 200 тысяч рублей в качестве гонорара. 26 мая 2012 года адвокат Н. подтвердил по телефону, что получил данные денежные средства.

29 мая 2012 года адвокат Н. направил жалобу на постановление о возбуждении уголовного дела в Д. районный суд г. Москвы в защиту интересов заявителя. 16 июня 2012 года по инициативе адвоката Н. в Санкт-Петербургский следственный отдел на транспорте СК РФ был направлен К. Он направлялся для участия в осмотре товаров (серверов), ранее изъятых в ходе проведения обыска

Обзор дисциплинарной практики

на фирме ООО «С.-Москва». Однако по прибытии в Санкт-Петербург К. стало известно, что следователем в этот день — субботу — каких-либо следственных действий не планировалось. Согласно отчету о командировке К., поданному на имя заявителя, адвокат Н. в поездке беспробудно пьянствовал, вследствие чего копирование материалов уголовного дела было произведено К. только 26 июня 2012 года. С учетом данных обстоятельств, в июле 2012 года после получения от адвоката Н. постановления Д. районного суда г. Москвы с отказом удовлетворить жалобу Н. заявителем было принято решение об отказе от услуг этого адвоката, *«так как вся его работа состояла в ведении пустопорожних разговоров по телефону, адвокат не предпринимал никаких действий в мою защиту, не понимал сути предъявленных мне обвинений, более того, проявил полную некомпетентность в вопросах, связанных с таможенным законодательством»*. О своем решении заявитель уведомил адвоката Н. по телефону 18 июля 2012 года в присутствии гр-ки С.

31 июля 2012 года адвокат Н. обратился к В. с настойчивой просьбой дать ему в долг 300 тысяч рублей. В. в категорической форме отказал Н. в удовлетворении его просьбы о даче денег в долг и еще раз сообщил тому о прекращении его полномочий по уголовному делу и просил больше не беспокоить. Возврата ранее полученного гонорара в сумме 200 тысяч рублей заявитель не потребовал, так как у него не было расписки адвоката Н. в получении указанных денежных средств, а также по причине того, что по заявлению адвоката Н. полученные им средства на счет адвокатского образования не вносились, а были потрачены на личные нужды, а именно — погашение долга.

С 19 июля 2012 года по 14 января 2013 года следственных действий в отношении В. следователем не производилось. 14 января 2013 года уголовное дело было прекращено по реабилитирующим основаниям. К этому времени заявитель пользовался услугами другого адвоката. Однако 15 января 2013 года адвокат Н. позвонил заявителю и потребовал выплатить вознаграждение за прекращение уголовного дела в размере 628 тысяч рублей. 26 января 2013 года по электронной почте, а затем продублированная письмом, к нему поступила претензия о выплате вознаграждения по договору № 27 от 18 мая 2012 года за проделанную работу по прекращению уголовного дела. 28 января и 22 февраля 2013 года В. в адрес Н. направлялись запросы с целью получения письменного отчета адвоката о проделанной работе. Однако какого-либо ответа не последовало.

Обзор дисциплинарной практики

По мнению заявителя, в данном случае адвокат Н. не проявил себя как адвокат, так как не оказал какой-либо квалифицированной помощи по уголовному делу. Более того, личные качества Н. несовместимы со званием адвоката. Вышеуказанными действиями Н. дискредитирует высокое звание адвоката Адвокатской палаты г. Москвы. В. просит рассмотреть его жалобу по существу изложенного в целях привлечения адвоката Н. к ответственности, предусмотренной действующим законодательством РФ.

...Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы заявителя В., письменные объяснения адвоката Н., представленные участниками дисциплинарного производства документы, а также выступления участников дисциплинарного производства на заседании 19 июня 2012 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (п.п. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), Участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

В соответствии с п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», *«адвокат и лицо, подавшее жалобу на действия (бездействие) адвоката, имеют право на объективное и справедливое рассмотрение жалобы».* При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия в своей практике последовательно исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности),

Обзор дисциплинарной практики

который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Из публично-правового характера дисциплинарного производства и вытекающего из него принципа презумпции добросовестности адвоката следует, что применительно к настоящему разбирательству обязанность опровержения позиции адвоката Н. лежит на заявителе В.

Квалификационная комиссия в силу занимаемого ею положения органа адвокатского самоуправления, на которую возложены, в том числе, обязанности по справедливому и объективному рассмотрению жалоб на действия (бездействия) адвокатов (п. 1 ст. 33 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката), не имеет права и не наделена соответствующими обязанностями по отысканию и собиранию доказательств предъявленного дисциплинарного обвинения, а также его конкретизации и формулированию. Поэтому Квалификационная комиссия рассматривает предъявленное дисциплинарное обвинение в тех объемах и пределах, которые изложены в сообщении заявителя.

Дисциплинарное производство должно обеспечить своевременное, объективное, справедливое, полное и всестороннее рассмотрение жалоб на действия (бездействия) адвоката, их разрешение в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, а также исполнение принятого решения (п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката).

...В подтверждение своей позиции адвокат Н. представил копию решения О. районного суда г. Москвы от 15 мая 2013 года по иску Н. к В. о взыскании денежных средств и по встречному иску В. к Н. о признании условий договора ничтожными. Согласно данному решению, исковые требования Н. удовлетворены частично — с В. взыскано 200 000 рублей за оказанную ему юридическую помощь. Встречные исковые требования В. удовлетворены путем признания п. 4 договора на оказание юридических услуг от 18 мая 2012 года, заключенного между Н. и В., ничтожным.

На заседании Квалификационной комиссии заявитель В. уточнил дисциплинарное обвинение: после того, как по иску к нему Н. О. районный суд г. Москвы вынес решение о взыскании 200 000 рублей и признал незаконным пункт 4 Договора об оказании юриди-

Обзор дисциплинарной практики

ческих услуг о дополнительной оплате по итогам уголовного дела, он (В.) сводит свои претензии к адвокату Н. только к тому, что тот неправомерно требовал вознаграждение в размере 628 тысяч рублей, а также мошенническим путем получил сначала 200 000 рублей без документального оформления, а потом еще 200 000 рублей по решению суда. Считает, что адвокат Н. является мошенником.

Отвечая на вопросы Комиссии, адвокат Н. подтвердил, что претензии со стороны В. не признает. Свои доводы, изложенные в письменных объяснениях, подтверждает. Положение, заключенное в пункте 4 Договора № 27 от 18 мая 2012 года на оказание юридических услуг не считает «гонораром успеха», исходя из известного ему разъяснения Конституционного Суда РФ. Несмотря на включенные в данный договор условия о гонораре в размере 200 000 рублей и указании в пункте 5, что исполнитель приступает к работе после получения задатка, утверждает, что он работал бесплатно, так как его об этом попросили. Деньги в размере 200 000 рублей после подписания договора он не получал.

Проанализировав в совокупности представленные участниками дисциплинарного производства доказательства, Квалификационная комиссия приходит к следующим выводам.

Считая, что он добросовестно завершил выполнение поручения во исполнение соглашения об оказании юридической помощи — договора на оказание юридических услуг № 27 от 18 мая 2012 года, заключенного с доверителем В., адвокат Н. обратился в О. районный суд г. Москвы с иском о взыскании с доверителя оплаты за оказанную юридическую помощь.

Доверитель адвоката Н. — гражданин В. в свою очередь предъявил встречный иск о признании соглашения об оказании юридической помощи — договора на оказание юридических услуг № 27 от 18 мая 2012 года — ничтожным.

Решением О. районного суда г. Москвы от 15 мая 2013 года оба исковых требования (первоначальное и встречное) удовлетворены частично: с В. взыскано 200 000 рублей за оказанную ему юридическую помощь, одновременно п. 4 договора на оказание юридических услуг № 27 от 18 мая 2012 года признан ничтожным.

При отсутствии неоспоренных участниками дисциплинарного производства письменных доказательств, явно и недвусмысленно подтверждающих получение адвокатом от доверителя денежных сумм в счет оплаты работы адвоката по соглашению об оказании

Обзор дисциплинарной практики

юридической помощи, Квалификационная комиссия не вправе считать установленным указанное обстоятельство.

Адвокат Н. посредством подачи в суд общей юрисдикции искового заявления о взыскании со своего бывшего доверителя В. денежных сумм в счет оплаты юридической помощи по договору на оказание юридических услуг № 27 от 18 мая 2012 года реализовал конституционное право на судебную защиту своих прав и охраняемых законом интересов.

В. не только был привлечен к участию в деле в качестве ответчика, но также и заявил встречный иск, то есть также реализовал конституционное право на судебную защиту своих прав и охраняемых законом интересов.

Таким образом, О. районным судом г. Москвы в решении от 15 мая 2013 года был разрешен гражданско-правовой спор между Н. и В., который не может быть предметом рассмотрения дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, как это определено в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексе профессиональной этики адвоката.

Не входит в компетенцию дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации и установление в действиях (бездействии) адвокатов признаков уголовно-наказуемых деяний. Между тем, в заседании Квалификационной комиссии 19 июня 2013 года заявитель В. не только утверждал о незаконном повторном получении адвокатом Н. гонорара в размере 200 000 рублей, но и квалифицировал действия адвоката Н. по двойному получению гонорара как мошенничество.

Жалоба заявителя признается недопустимым поводом к возбуждению дисциплинарного производства, если в ней заявителем поставлены вопросы, установление которых входит в компетенцию государственных органов, осуществляющих уголовное и гражданское судопроизводство. В случае, когда указанные обстоятельства обнаружались во время рассмотрения жалобы, возбужденное в отношении адвоката дисциплинарное производство подлежит прекращению по соответствующему основанию.

Вместе с тем, в части выдвинутого заявителем В. дисциплинарного обвинения о включении адвокатом Н. в соглашение об оказании юридической помощи — договор на оказание юридических услуг № 27 от 18 мая 2012 года условия, в соответствии с которым после прекращения уголовного дела доверитель обязан выплатить

Обзор дисциплинарной практики

адвокату вознаграждения в размере 628 тысяч рублей (п. 4 Договора), жалоба доверителя В. является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

В указанных действиях адвоката Н. усматривается дисциплинарный проступок, состоящий во включении в договор об оказании правовой помощи «гонорара успеха» по уголовному делу. Как следует из предоставленных материалов и не отрицается участниками дисциплинарного производства, между ними была изначально достигнута договоренность, закрепленная в письменном виде, о том, что в случае *«прекращения уголовного преследования Клиент обязуется выплатить Исполнителю вознаграждение в размере 10% от средств, предъявленных органом дознания в постановлении о возбуждении уголовного дела как недоплата таможенных платежей»* (в рассматриваемом случае 628 000 рублей — прим. Комиссии). Указанное положение включено в п. 4 договора № 27 от 18 мая 2012 года на оказание юридических услуг и признано затем ничтожным решением О. районного суда г. Москвы от 15 мая 2013 года.

Совершенные адвокатом Н. действия противоречат положениям п. 3 статьи 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, допускающим, что адвокат вправе включать в соглашение об оказании юридической помощи условия, в соответствии с которыми выплата вознаграждения ставится в зависимость от благоприятного для доверителя результата рассмотрения спора имущественного характера. Однако подобный подход недопустим для защиты по уголовным делам, и эту позицию органы адвокатского самоуправления демонстрировали в своих решениях неоднократно. Так, в сходной ситуации в заключении по дисциплинарному производству констатировалось: *«Включив в соглашение об оказании юридической помощи... условие о получении гонорара в зависимости от результата рассмотрения уголовного дела Ц., адвокат Л. нарушила законодательные предписания и породила у доверителя Т. сомнения не только в честности адвоката, но и в беспристрастности суда, что является недопустимым»* (Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2011. Выпуск № 4,5,6 (90,91,92). С. 61). Соответственно, и требования адвоката Н. к заявителю В. о выплате дополнительного вознаграждения («гонорара успеха») являются неправомерными и наказуемыми в дисциплинарном порядке.

Квалификационная комиссия по результатам разбирательства, с учетом результатов голосования именными бюллетенями, руковод-

Обзор дисциплинарной практики

ствуюсь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1, 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, единогласно вынесла заключение:

— о нарушении адвокатом Н. п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в том, что адвокат Н. при заключении с доверителем В. соглашения об оказании юридической помощи (договора об оказании юридических услуг) включил в него условие о получении дополнительного вознаграждения в зависимости от результатов рассмотрения уголовного дела в отношении В. и впоследствии требовал исполнения этого условия;

— о необходимости прекращения возбужденного в отношении адвоката Н. по жалобе доверителя В. дисциплинарного производства в оставшейся части вследствие обнаружившегося отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Совет согласился с мнением Квалификационной комиссии и вынес адвокату Н. дисциплинарное взыскание в форме предупреждения.

АДВОКАТСКАЯ ПРАКТИКА

Лицо, к которому в ходе предварительного расследования были применены меры процессуального характера, вправе считать себя подозреваемым и явиться на допрос в качестве свидетеля с адвокатом, с которым он заключил соглашение. При этом расходы на оплату работы адвоката подлежат возмещению в порядке реабилитации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

28 ноября 2012 года

город Москва

Московский городской суд в составе: председательствующего судьи К., при секретаре Е., с участием прокурора К., заявителя С. и его защитника — адвоката Сагадиева А.Э., предоставившего удостоверение, ордер № 206 от 27 ноября 2012 года,

рассмотрев в открытом судебном заседании заявление С. о возмещении имущественного вреда, причиненного ему в результате уголовного преследования,

УСТАНОВИЛ:

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей от 24 июля 2012 года С. признан невиновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 137 УК РФ, 8 августа 2012 года в отношении С. был вынесен оправдательный приговор с признанием за ним права на реабилитацию и возмещение имущественного вреда.

С. обратился в суд с заявлением о возмещении имущественного вреда, причиненного ему в результате уголовного преследования, в виде суммы, выплаченной им адвокату за оказание юридической помощи в размере ... рублей.

В судебном заседании С. и его защитник — адвокат Сагадиев А.Э. поддержали ранее заявленные требования, уточнив заявление

требованием обязать Прокурора города Москвы от имени государства принести С. официальные извинения за причиненный вред.

Прокурор К. возражала против удовлетворения требований заявителя С. в части возмещения денежных средств, выплаченных адвокату при допросе его доверителя в качестве свидетеля, ссылаясь на то, что процессуальный статус свидетеля не предусматривает права на возмещение вреда в порядке реабилитации; не возражала против удовлетворения требования об обязанности Прокурора города Москвы от имени государства принести С. официальные извинения за причиненный вред.

Представитель Министерства финансов Российской Федерации, извещенный надлежащим образом, в судебное заседание не явился, в письменных возражениях просил отказать в удовлетворении заявления С., поскольку его процессуальное положение на момент внесения денежных средств в кассу адвокатского кабинета не соответствует перечню лиц, указанных в ст. 133 УПК РФ, имеющих право на возмещение имущественного вреда в связи с уголовным преследованием.

Выслушав мнение участников процесса, исследовав материалы дела, суд находит, что заявленные С. требования подлежат частичному удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 и ч. 2 ст. 15 ГК РФ, лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, под которыми понимаются расходы, которые лицо, чьи права нарушены, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

Условия и порядок возмещения вреда в случаях, предусмотренных ст. 133-139, 399 УПК РФ; ч. 1, 2 ст. 15 и п. 1 ст. 1070 ГК РФ, право на возмещение вреда в сфере правосудия возникает при постановлении оправдательного приговора, а убытки определяются периодом времени от незаконного привлечения к уголовной ответственности и до вынесения реабилитирующего документа. В состав возмещаемого ущерба включаются, в частности, суммы, выплаченные за оказание юридической помощи, и утраченный заработок, пенсии, пособия и другие средства, которых реабилитированный лишился в результате уголовного преследования, и иные расходы.

Адвокатская практика

Сумма, выплаченная С. за оказание юридической помощи, определяется фактически понесенными реабилитированным расходами, которые подтверждаются материалами дела.

Согласно представленной и исследованной в суде копии квитанции к приходно-кассовому ордеру № 58 от 3 февраля 2010 года, а также исследованными материалами уголовного дела, адвокат на основании соглашения представляла интересы С. 3 февраля 2010 года в ходе предварительного следствия при его допросе в качестве свидетеля (т. 2, л.д. 150 — ордер адвоката № 511/10/А от 3 февраля 2010 года, л.д. 151 — 153 — протокол допроса свидетеля С. от 3 февраля 2010 года с участием адвоката).

Таким образом, С. в порядке ст. 92 УПК РФ не задерживался, 3 февраля 2010 года был допрошен в качестве свидетеля, участвующему в ходе допроса защитнику выплатил ... рублей.

Оснований для удовлетворения требований С. о выплате суммы, затраченной на оказание юридической помощи в период его участия в уголовном деле на предварительном следствии в качестве свидетеля, суд не находит, поскольку процессуальный статус свидетеля не предусматривает права на возмещение вреда в порядке реабилитации, то есть вреда, причиненного в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием.

В порядке ч. 1 ст. 136 УПК РФ прокурор от имени государства приносит официальные извинения реабилитированному за причиненный ему вред.

Руководствуясь ст. 133, 135, 136, 399 УПК РФ, ст. 1070 ГК РФ, суд

ПОСТАНОВИЛ:

В удовлетворении требований С. о возмещении суммы, выплаченной за оказание юридической помощи адвокату, участвующему при его допросе в качестве свидетеля, отказать.

Возложить на прокурора Прокуратуры г. Москвы обязанность принести С. официальные извинения в порядке ст. 136 УПК РФ.

Постановление может быть обжаловано в кассационном порядке в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в течение 10 суток со дня его провозглашения.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ № 5-012-130

город Москва

13 января 2013 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего Ворожцова С.А. и судей Хомицкой Т.П., Скрыбина К.Е. при секретаре В., рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу адвоката Сагадиева А.Э. на постановление Московского городского суда от 28 ноября 2012 года, которым отказано в удовлетворении требований С. о возмещении суммы, выплаченной адвокату, участвовавшему при его допросе в качестве свидетеля, и возложена обязанность на Прокурора г. Москвы принести С. официальные изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Ворожцова С.А., выступление С. и адвоката Сагадиева А.Э., поддержавших доводы жалобы, мнение прокурора М. об отмене постановления суда и направлении материалов в суд на новое рассмотрение, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей от 24 июля 2012 года С. признан невиновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 137 УК РФ, 8 августа 2012 года в отношении С. был вынесен оправдательный приговор с признанием за ним права на реабилитацию и возмещение имущественного вреда.

С. обратился в суд с заявлением о возмещении имущественного вреда, причиненного ему в результате уголовного преследования, в виде суммы, выплаченной им адвокату за оказание юридической помощи, в размере ... рублей.

В судебном заседании С. и его защитник — адвокат Сагадиев А.Э. поддержали ранее заявленное требование, уточнив заявление требованием обязать Прокурора г. Москвы от имени государства принести С. официальное извинение за причиненный вред.

Суд принял решение удовлетворить требование С. частично — отказал в удовлетворении требования о возмещении суммы, выплаченной адвокату, участвовавшему при его допросе в качестве свидетеля, и возложил обязанность на Прокурора г. Москвы принести С. официальные извинения.

В кассационной жалобе адвокат Сагадиев А.Э., не соглашаясь с постановлением суда, просит отменить его в части отказа в удовлетворении требований о возмещении суммы, выплаченной адвокату, вынести судебный акт об удовлетворении заявления в указанной части либо возвратить материалы на новое рассмотрение в Московский городской суд.

В жалобе указывается, что суд, правильно установив фактические обстоятельства дела, дал им неверную оценку. По мнению автора жалобы, следователь, уже имея основания для допроса С. в качестве подозреваемого, намеренно не допросил его в данном качестве, хотя в дальнейшем С. было предъявлено обвинение на тех доказательствах, которые были изъяты в ходе досмотра автомашины С., а также иных — изъятых в момент задержания С.

Обсудив доводы кассационной жалобы, проверив материалы о возмещении имущественного вреда, Судебная коллегия приходит к следующему.

Отказывая С. в удовлетворении требования о возмещении имущественного вреда, связанного с выплатой гонорара адвокату, суд сослался на то, что С. в порядке ст. 92 УПК РФ не задерживался, 3 февраля 2010 года был допрошен в качестве свидетеля. Процессуальный статус свидетеля, по мнению суда, не предусматривает права на возмещение вреда в порядке реабилитации.

Однако с таким выводом суда согласиться нельзя, поскольку он основан на односторонней оценке представленных доказательств, без тщательного исследования всех обстоятельств, связанных с оказанием С. юридических услуг.

В соответствии с требованиями ч. 2 и 3 ст. 133 УПК РФ, право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют лица, в отношении которых вынесен оправдательный приговор, а также любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу.

Как видно из материалов дела, 2 февраля 2010 года С. в составе группы был задержан сотрудниками правоохранительных органов и доставлен к следователю. В тот же день в его квартире был про-

Адвокатская практика

веден обыск и на следующий день — 3 февраля 2010 года его обязали явиться к следователю.

Данные обстоятельства суду были известны, однако какой-либо оценки им суд в постановлении не дал.

В связи с этим довод кассационной жалобы о том, что С. имел основания считать себя подозреваемым, так как днем ранее к нему были применены меры процессуального свойства, и поэтому он заключил соглашение с адвокатом, следует считать правильным, а решение суда необоснованным и противоречащим закону.

Поскольку постановление суда о возмещении имущественного вреда С. принято на недостаточно исследованных доказательствах, оно подлежит отмене, а материалы — направлению в суд на новое рассмотрение.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Постановление Московского городского суда от 28 ноября 2012 года в отношении С. о возмещении имущественного вреда в порядке реабилитации отменить, материалы направить в тот же суд на новое разбирательство.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

город Москва

25 февраля 2013 года

Судья Московского городского суда С. при секретаре судебного заседания К., с участием прокурора К., заявителя С. и адвоката Сагадиева А.Э., предоставившего удостоверение ... и ордер № 635 от 25 февраля 2013 года, рассмотрев заявление С. о возмещении имущественного вреда, причиненного в результате уголовного преследования,

УСТАНОВИЛ:

Приговором Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 8 августа 2012 года С. оправдан на основании п. 3 и 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 137 УК РФ (в редакции Федерального закона от 22.12.2008 года № 272-ФЗ).

Данный приговор вступил в законную силу 20 августа 2012 года.

С. в соответствии со ст. 135 УПК РФ обратился в суд с заявлением о возмещении имущественного вреда, причиненного в результате уголовного преследования, просит взыскать ... рублей, выплаченных им адвокату за оказание ему юридической помощи, а также обязать Прокурора г. Москвы от имени государства принести ему официальные извинения за причиненный вред.

В судебном заседании С. свои требования поддержал в полном объеме.

Адвокат Сагадиев А.Э. просит удовлетворить требования С. в полном объеме.

Прокурор К. считает необходимым удовлетворить требования С., поскольку они являются обоснованными.

Представитель Министерства финансов Российской Федерации в судебное заседание не явился, в письменных возражениях просил отказать в удовлетворении требований С. о взыскании в его пользу ... рублей, поскольку его процессуальное положение (в качестве свидетеля по уголовному делу) на момент внесения денежных средств в кассу адвокатского кабинета не соответствует перечню лиц, указанных в ст. 133 УПК РФ как имеющих право на возмещение имущественного вреда в связи с уголовным преследованием.

Исследовав материалы дела, выслушав заявителя С., адвоката Сагадиева А.Э., мнение прокурора К., полагавшей необходимым

удовлетворить заявление С., суд считает заявление С. обоснованным и подлежащим удовлетворению.

Статья 53 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти или их должностных лиц.

В соответствии с требованиями ч. 2 и 3 ст. 133 УПК РФ право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют лица, в отношении которых вынесен оправдательный приговор, а также лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу.

Из этого следует, что оправданный С. вправе требовать возмещения имущественного вреда, причиненного в результате уголовного преследования.

Судом установлено, что 2 февраля 2010 года С. в составе группы был задержан сотрудниками правоохранительных органов и доставлен к следователю. В тот же день в его квартире был проведен обыск и на следующий день — 3 февраля 2010 года его обязали явиться к следователю, которым он был допрошен в качестве свидетеля с участием адвоката (т. 2, л.д. 151 — 153 уголовного дела).

В этой связи С., к которому 2 февраля 2010 года были применены меры процессуального характера, был вправе считать себя подозреваемым, и поэтому заключил соглашение с адвокатом.

Ордер адвоката находится в материалах уголовного дела (т. 2, л.д. 150 уголовного дела). Оплата С. услуг адвоката подтверждается квитанцией (л.д. 3). Данная справка заверена должностным лицом, и у суда не имеется никаких оснований ставить ее под сомнение.

После допроса С. в качестве свидетеля в дальнейшем он был допрошен в качестве подозреваемого, а затем ему было предъявлено обвинение и по уголовному делу избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

На основании ст. 1070 ГК РФ, вред, причиненный гражданину в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, возмещается за счет казны Российской Федерации. От ее имени выступает Министерство финансов Российской Федерации.

В порядке ч. 1 ст. 136 УПК РФ прокурор от имени государства приносит официальные извинения реабилитированному за причиненный ему вред.

Адвокатская практика

Руководствуясь ст. 135, 399 УПК РФ, судья

ПОСТАНОВИЛ:

Заявление реабилитированного С. о возмещении причиненного ему имущественного ущерба — взыскание ... рублей, затраченных на выплату адвокату за оказание юридической помощи, удовлетворить.

Взыскать с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации ... рублей в пользу С. в счет возмещения средств, которых он лишился в результате уголовного преследования.

Возложить на прокурора г. Москвы обязанность принести С. официальные извинения в порядке ст. 136 УПК РФ.

Постановление может быть обжаловано в апелляционном порядке в апелляционную инстанцию Московского городского суда в течение 10 суток со дня его вынесения.

Постановление Московского городского суда от 25 февраля 2013 года вступило в законную силу 11 марта 2013 года.

ЗАЩИТА ПРАВ АДВОКАТОВ

В.В. Лапинский, адвокат

Ю.Н. Хапалюк, адвокат

ПОВЕДЕНИЕ АДВОКАТА ПРИ ВЫЗОВЕ ЕГО НА ДОПРОС В КАЧЕСТВЕ СВИДЕТЕЛЯ И ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОБЫСКА. РЕКОМЕНДАЦИИ (Схемы поведения)

Адвокатская тайна как предмет защиты адвокатом при проведении в отношении него следственных или оперативно-розыскных действий

Адвокатура такого же древнего происхождения, как и суд (латинское *Advocatus* означает «призванный», т.е. приглашенный защищать на суде, вести дело). Подобно судье, адвокат — гражданин, занимающий общественную должность, перед которым поставлена задача оберегать права частного лица или организации. Но в то время, как судья оберегает эти права в силу приданной ему государственной власти, адвокат может помочь только тем, что он предоставляет доверителю в распоряжение свое знание законодательства и старается дать тяжбе благоприятное для последнего направление. Такова суть адвокатуры.

Предмету адвокатской тайны уже восемь веков. Французские адвокаты, еще в XIV в. первыми объединившиеся в профессиональный цех, рассудили, что не станут люди доверять им свою защиту, если не будут уверены в сохранении тайны сообщенного с глазу на глаз. Нет уверенности в сохранении тайны — нет доверия. Нет доверия — нет профессии. С тех пор профессиональная тайна почитается как одна из базовых основ адвокатуры. Она абсолютна и свята. Никто не может освободить адвоката от обязанности хранить доверенную ему тайну кроме самого доверителя.

Защита прав адвокатов

Соблюдение тайны является не только этической, но уже два столетия и правовой нормой, ибо вменяется адвокату в обязанность законом. Советская власть, всегда косо смотревшая на адвокатуру, тем не менее уже в первом советском УПК 1922 г. установила запрет допрашивать адвоката-защитника в качестве свидетеля. Аналогичные гарантии сохранились и в нынешнем УПК. Во многих странах адвокатская тайна рассматривается как «фундаментальное условие, на котором покоится вся система отправления правосудия». Это неслучайно, так как профессиональные тайны обязаны обеспечить безопасность каждого при взаимодействии с внешним миром, защиту каждого и, как следствие этого, — обеспечить полное доверие доверителя к профессиональному защитнику. В ряде европейских стран (Франция, Бельгия) обнародование адвокатской тайны наказывается в уголовном порядке.

Особые отношения с доверителем, а также целый ряд дополнительно закрепленных законом гарантий адвокатской деятельности, — то, что охватывается одним общим понятием «адвокатская тайна», отношения с доверителем направлены на обеспечение профессиональной независимости адвоката. Безусловное доверие доверителя к адвокату призвано обеспечить юридическую безопасность первого, помочь адвокату предостеречь его от случайного нарушения закона или выбрать адекватные способы его защиты. Раз в отсутствие доверия нет и не может быть тайны, следовательно, в отсутствие тайны нет профессиональной адвокатской деятельности. Право на сохранение адвокатской тайны имеет управомоченное лицо (доверитель) — гражданин или организация. Отдельным правомочием доверителя является возможность самостоятельно распорядиться информацией об обстоятельствах спора (дела), условиях оказания юридической помощи, о советах адвоката и так далее. Адвокат, в свою очередь, не только обладает обязанностями по сохранению этой тайны, но и имеет в ее сохранении самостоятельный профессиональный интерес, а поэтому (согласно позиции Конституционного Суда РФ) принимать решение о разглашении тайны адвокат должен при обязательном наличии разрешения доверителя. Данный интерес адвоката в сохранении тайны, в частности, дает право адвокату ссылаться на положения ст. 51 Конституции РФ при отказе в даче показаний, так как обнародование тайны влечет для него ответственность, установленную законом. Эта обязанность адвоката, как показано ниже, аннулируется лишь действиями доверителя по отношению к адвокату. В

Защита прав адвокатов

апреле 2010 г. во время совместного с Европейским Союзом проекта «Укрепление механизмов адвокатской тайны в Российской Федерации» эксперт ЕС Д. Виткаускас отметил, что доверитель и своими конклюдентными действиями может освободить адвоката от обязанности сохранения тайны. К таким действиям могут относиться, в частности, самостоятельная публикация доверителем материалов, касающихся дела, в СМИ либо их освещение перед третьими лицами и тогда, когда адвокат узнает об этих обстоятельствах от третьих лиц. Однако такие вопросы в России до конца не регламентированы.

Кодекс профессиональной этики адвоката вместе с тем указывает, что адвокат освобождается от обязанности сохранения адвокатской тайны: если по инициативе доверителя в отношении адвоката возбуждено уголовное либо дисциплинарное дело или доверителем инициировано гражданско-правовое преследование адвоката (то есть в целях защиты адвоката). Но и здесь, полагаем, законодательство не позволяет раскрывать тайны доверителя излишне широко, без причины, — раскрытие тайны должно быть ограничено только рамками защиты интересов адвоката.

Законодательно понятие термина «адвокатская тайна» раскрыто в ч. 1 ст. 8 Федерального закона № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а его толкование — в ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката. Адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. Согласно ст. 6 Кодекса адвокатская тайна относится к профессиональным и не имеет сроков давности. Она не может быть раскрыта ни при каких обстоятельствах, за исключением получения согласия на это от доверителя.

В свое время выдающийся русский юрист А.Ф. Кони отмечал: «Между защитником и тем, кто в тревоге и тоске от грозно надвинувшегося обвинения обращается к нему в надежде на помощь, устанавливается тесная связь доверия и искренности. Защитнику открываются тайники души, ему стараются разъяснить свою невиновность или объяснить свое падение и свой скрываемый от других позор такими подробностями личной жизни и семейного быта, по отношению к которым слепая Фемида должна быть и глухой». (Кони А.Ф. Уголовный процесс: нравственные начала. 2-е изд. М.: Изд-во СГУ, 2000. С. 24). Именно поэтому адвокат обязан хранить и защищать тайну как основу своей профессии, как основу правосудия.

Защита прав адвокатов

Однако в последние годы наметилась тенденция планомерного наступления правоохранительных органов на адвокатские права и свободы. Казалось бы, ст. 447 УПК РФ адвокат отнесен к специальным субъектам, в отношении которых предусмотрены повышенные гарантии от следственных действий. В частности, адвокат не может быть признан подозреваемым по делу и следствие в отношении него может вестись только в случае его обвинения. Адвокат, как указано в УПК РФ и Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», не может быть допрошен об обстоятельствах, ставших ему известными при оказании любой правовой помощи (в виде советов и консультаций, составления документов, представления в административном, гражданском или уголовном процессах). Следственные и иные процессуальные или оперативно-розыскные действия, осуществляемые в отношении адвоката, если уголовное дело в отношении него не было возбуждено или он не был привлечен в качестве обвиняемого, производятся только с согласия суда (ст. 450 УПК РФ и ч. 3 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), при этом нормы уголовно-процессуального законодательства не делают различий между производством следственных действий в офисе, в жилище либо в ином помещении адвоката. Напомним, что к следственным действиям в том числе относятся допрос и обыск, следовательно, эти действия в отношении адвоката должны быть обязательно санкционированы судом. Высказанное публично 12 сентября 2012 г. мнение Следственного комитета России о том, что адвокат В.В. Волкова может быть вызвана на допрос в качестве свидетеля решением только следователя, и о том, что она обязана явиться на этот допрос, так как получила повестку, противоречит как УПК РФ, так и Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Вместе с тем необходимо отметить позицию Конституционного Суда РФ, выраженную, в частности, в Определении от 22 марта 2012 г. № 629-0-0, где указывается, что поскольку норма п. 3 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не устанавливает неприкосновенность адвоката, не определяет ни его личную привилегию как гражданина, ни привилегию, связанную с его профессиональным статусом, постольку она предполагает получение судебного решения при проведении в отношении адвоката лишь тех оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, которые вторгаются в сферу

осуществления им собственно адвокатской деятельности — к каковой в любом случае не может быть отнесено совершение адвокатом преступного деяния как несовместимого со статусом адвоката. На аналогичной позиции стоит и адвокатское сообщество России.

Невозможность допроса адвоката в качестве свидетеля как абсолютной гарантии была поставлена под сомнение рядом решений Конституционного Суда РФ, первым из которых было Определение по заявлению Цицкишвили Г.В. от 6 марта 2003 г. № 108-0. Фактически Конституционный Суд РФ поставил вопрос так — что более важно: сохранение адвокатской тайны или защита прав человека, которая является смыслом адвокатской деятельности (если безусловное сохранение тайны адвокатом мешает защите прав его доверителя, то она должна быть ограничено нарушена, но решать это должен профессиональный защитник). Согласно этому решению, адвокат может быть допрошен судом (и только судом!) по процессуальным вопросам по просьбе его доверителя и при обязательном принятии решения о явке на допрос самого адвоката: *«освобождая адвоката от обязанности свидетельствовать о ставших ему известными обстоятельствах в случаях, когда это вызвано нежеланием разглашать конфиденциальные сведения ... вместе с тем не исключает его право дать соответствующие показания в случаях, когда сам адвокат и его подзащитный заинтересованы в оглашении тех или иных сведений»*. Допрос адвоката судом, при принятии об этом решения самим адвокатом и при согласии на данный допрос его доверителя, возможен только в целях обеспечения интересов доверителя (в том числе — бывшего), но никак не в иных целях и исключительно по вопросам соблюдения процесса. Смысл, заложенный Конституционным Судом РФ в этом решении, остался неизменным и в последующих решениях Конституционного Суда РФ.

Разъяснил вышеизложенное Конституционный Суд РФ в Определении от 16 июля 2009 г. № 970-0-0, указав на следующее: *«Соответственно, суд вправе задавать адвокату вопросы относительно имевших место нарушений уголовно-процессуального закона, не исследуя при этом информацию, конфиденциально доверенную лицом адвокату, а также иную информацию об обстоятельствах, которая стала ему известна в связи с его профессиональной деятельностью»*. Затем, в п. 2.1 мотивировочной части Постановления от 29 ноября 2010 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 20 и 21 Федерального закона «О содержании под

Защита прав адвокатов

стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобами граждан Д.Р. Барановского, Ю.Н. Волохонского и И.В. Плотникова», сославшись на нормы Международного пакта о гражданских и политических правах, Конвенции о защите прав человека и основных свобод и других международно-правовых актов, Конституционный Суд РФ подчеркнул, что *«необходимой составляющей права пользоваться помощью адвоката (защитника) как одного из основных прав человека... является обеспечение конфиденциальности сведений, сообщаемых адвокату его доверителем и подлежащих защите»*, а отступление от указанного правила *«создавало бы предпосылки для неправомерного ограничения права на получение квалифицированной юридической помощи, искажения самого существа права на защиту, а также ... для использования информации, конфиденциально доверенной лицом в целях собственной защиты только адвокату, вопреки воле этого лица в иных целях, в том числе как его свидетельствование против себя самого»*.

Рекомендуем адвокатам самостоятельно изучить ссылки на международные правовые акты, перечисленные в этом решении Конституционного Суда РФ, направленные на обязательное обеспечение адвокатской тайны и обязанности создания гарантий ее неразглашения со стороны государства.

Однако эти решения, вопреки заложенному в них смыслу, породили многочисленные вызовы на допрос адвокатов не только судами, но и следствием и безо всякого согласия на это адвоката. И судьи, и следователи стали считать, что одного лишь согласия доверителя (нередко данного под нажимом следствия) достаточно для допроса адвоката. При этом вопросы, которые задают адвокату, зачастую выходят за рамки собственно соблюдения процесса следствием и направлены не на защиту доверителя, а на его обвинение.

Вместе с тем, факт проведения такого допроса является обстоятельством, исключающим участие в производстве по уголовному делу допрошенного защитника (п. 1 ч. 1 ст. 72 УПК РФ), и используется следователями для принятия решения об его отводе (ч. 1 ст. 69 во взаимосвязи с ч. 2 ст. 72 УПК).

Последовательность действий, которую авторы рекомендуют адвокату в подобных ситуациях, приведена ниже.

Согласно ч. 3 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» любые обыски в любых помещениях, используемых адвокатами для работы, даже если эти помещения временно предоставлены доверителем или временно используются

Защита прав адвокатов

адвокатом, либо если это квартира, где живет адвокат (случается, что адвокат работает дома и хранит там адвокатские досье, по крайней мере, перед судебными заседаниями), либо это гараж (где могут храниться архивы), либо автомобиль и т.д. — возможны только на основании разрешения суда, причем изъятия из данного правила не предусмотрено. При даче разрешения суды должны ограничить следователя сведениями, имеющими значение для расследования, и обязать его не допустить неправомерного раскрытия перед полицией и следствием адвокатской тайны других доверителей.

Однако суды по запросу следователей излишне легко дают согласие на обыски в занимаемых адвокатами помещениях, даже если при этом судам известно, что обыскиваемые адвокаты ни в каких противоправных действиях не обвиняются, а лишь выполняли поручения по защите интересов доверителей, и безо всяких на то ограничений обыскивающих. Кроме того, суд обязан удостовериться в отсутствии иных возможностей по получению необходимых доказательств, кроме как обыска у адвоката.

Статья 182 УПК РФ основанием для производства обыска предполагает считать наличие достаточных для следователя оснований полагать, что в адвокатском офисе, другом рабочем помещении либо в квартире (машине, гараже, даче) адвоката могут находиться предметы и документы, которые могут иметь значение для уголовного дела. Естественно, у адвоката в силу его обязанностей по защите интересов доверителей таковые имеются, а ограничения, которые по мысли законодателя должны быть поставлены судом, не работают. В Санкт-Петербурге один из следователей в суде прямо заявил, что вместо того, чтобы заниматься поиском и изъятием доказательств по многочисленным местам, ему проще изъять их у адвоката, который уже данные доказательства собрал для защиты доверителя по делам и, несмотря на это заявление, получил постановление суда на обыск. Это заявление было прямым нарушением разъяснения Европейского Суда о том, что обыск у адвоката возможен лишь в том случае, если иные возможности по сбору доказательств следствием исчерпаны. Был также случай, когда следователь заявил в суд ходатайство об обыске, зная о том, что адвокат получил для отправки в правоохранительные органы заявление доверителя о поступлении к нему от следователя незаконных предложений (естественно, следователь это обстоятельство скрыл от суда). В этом случае суд не остановило даже то обстоятельство, что данный адвокат выполнял обязанности защитника именно по

Защита прав адвокатов

данному делу и своим постановлением разрешил обыск. Санкт-Петербургским городским судом оба этих постановления были впоследствии отменены.

Любой гражданин, а тем более адвокат, при начале обыска имеет право знать, что же конкретно интересует следствие в занимаемом им помещении. Но, как правило, районные суды Санкт-Петербурга дают разрешения следствию с формулировкой: «Разрешить изъятие у адвоката любых документов и предметов, имеющих значение для уголовного дела», что прямо противоречит позициям Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда РФ, которые указали, что следователь не должен получать слишком широкие права, которыми неправомерно нарушается адвокатская тайна за пределами, необходимыми для расследования конкретного дела, и подрывается доверие к самой юридической профессии. Ограничить слишком широкое нарушение защищаемой законом адвокатской тайны с тем, чтобы не нарушить интересы непричастных к делу доверителей, — обязанность судов. Этим также нарушается УПК РФ, ст. 182 которого предусматривается возможность добровольной выдачи разыскиваемого. При этом суды почему-то исходят из того, что следователь самоограничит себя, к моменту обыска определится с конкретикой разыскиваемого и объявит об этом адвокату. Но ожидаемого не происходит. У адвоката зачастую изымаются все собранные досье, даже многолетние архивы, которые, естественно, никакого отношения к расследуемому делу не имеют. Суды не останавливают и не ограничивают следствие и тогда, когда в офисах хранятся документы нескольких адвокатов, входящих в адвокатское образование, — в этих случаях следователями постоянно запрашивается, а судами дается разрешение на обыск всего адвокатского офиса, даже без ограничения пределов обыска документацией конкретного адвоката. Специально надо обратить внимание, что успех в обжаловании такого обыска — в слаженных действиях всех адвокатов, никто из обысканных не должен оставаться в стороне.

Членам Комиссии по защите профессиональных прав адвокатов Адвокатской палаты Санкт-Петербурга часто приходится готовить ответы следователям и судам, объясняя, по какой причине адвокат не может быть ими допрошен, участвовать в судебных процессах по обжалованию обысков в помещениях, в которых работают либо живут адвокаты. Только за последний квартал 2011 г. пришлось участвовать в четырех процессах по обжалованию обысков

Защита прав адвокатов

в адвокатских офисах, причем один из них (адвокатский кабинет) находился в отдельном помещении жилой квартиры адвоката.

Стефан Цвейг как-то заметил: «Человек проигрывает дважды: недоговаривая врачу и адвокату». Общество определенно проигрывает, разрушая адвокатскую тайну, ибо уничтожает тем самым профессию адвоката.

Конституционный Суд РФ признал, что деятельность адвоката носит публично-правовой характер, однако это не означает отсутствие у адвоката права на особые доверительные отношения с доверителем, а также допустимость пренебрежения адвокатской неприкосновенностью.

Мы знаем, что противостоять допросам и обыскам можно только в случае грамотного поведения адвоката при вызове на допрос и во время обыска с использованием международных правовых актов, решений Европейского и Конституционного Судов. Лишь при выверенной позиции адвоката его права удастся отстоять и отменить вынесенные акты.

Поэтому авторы обобщили, систематизировали и, для удобства, свели в схемы наиболее распространенные ситуации и модели поведения, которые необходимо знать и использовать адвокатам с учетом позиций Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда РФ, рекомендаций коллегии адвокатов Королевства Нидерланды.

(При копировании и использовании схем ссылка на авторов обязательна)

Адвокатская палата Санкт-Петербурга

СХЕМА ПОВЕДЕНИЯ
ВЫЗОВ АДВОКАТА НА ДОПРОС

1. ВЫЯСНЕНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ ДОПРОСА

ВЫЗОВ АДВОКАТА НА ДОПРОС

2. ДОПРОС НУЖЕН СЛЕДОВАТЕЛЮ (СУДУ)

Вы обязаны **совместно с доверителем** определиться (если у него новый адвокат — совместно с новым адвокатом): есть ли необходимость давать показания. Согласие доверителя на ваш допрос — обязательно (Определение КС РФ от 6 марта 2003 г. № 108-О по жалобе Г.В.Цицкашвили)

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ ДОЛЖНЫ ПРИНЯТЬ ЛИЧНО ВЫ!

Если следователь (суд) настаивает на допросе — отказываемся от дачи показаний со ссылкой на необходимость получения согласия доверителя, пусть следователь (суд) обеспечат Вашу встречу с доверителем (в присутствии нового адвоката)

Совет: подпишите в виде приложения к соглашению с доверителем обязательство о запрете на разглашение любых сведений по делу, как составляющих предмет адвокатской тайны. Включите в него необходимость письменного освобождения Вас от этого обязательства, составленного при личном присутствии Вас и доверителя

В СЛУЧАЕ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ О ДАЧЕ ПОКАЗАНИЙ

Давать показания **исключительно** по процессуальным нарушениям, от дачи любых других показаний отказаться со ссылкой на адвокатскую тайну и, одновременно, на ст. 51 Конституции РФ, так как разглашение Вами тайны прямо нарушает Ваши обязанности

В СЛУЧАЕ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ ОБ ОТКАЗЕ ОТ ДАЧИ ПОКАЗАНИЙ

Сообщить в Адвокатскую палату и/или адвокатское образование.
Составить мотивированный отказ со ссылкой на толкование законов РФ решениями Конституционного Суда РФ, международные правовые акты, Европейскую конвенцию по защите прав человека и основных свобод в ее истолковании ЕСПЧ

Защита прав адвокатов

ВЫЗОВ АДВОКАТА НА ДОПРОС

ПРАВОВЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ в их толковании Конституционным Судом РФ

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РФ
Определение от 6 марта 2003 г. № 108-0

по жалобе Цицкашвили Г.В. _____ у

Адвокат может дать свидетельские показания в суде при наличии обязательного согласия: как со стороны подзащитного, так и его адвоката одновременно, то есть когда и адвокат, и подзащитный совместно заинтересованы в оглашении тех или иных сведений, а поэтому требование о сохранении адвокатской тайны не может служить для адвоката препятствием в реализации его права выступить свидетелем по делу при условии изменения впоследствии его правового статуса и при условии соблюдении прав и законных интересов лиц, доверивших ему информацию

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РФ
Определение от 29 мая 2007 г. № 516-0-0
по жалобе Голдман А.Л. И Соколова С.А.

Запрещается допрашивать адвоката об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с участием в производстве по уголовному делу или в связи с оказанием иной юридической помощи, данный запрет распространяется на обстоятельства любых событий — безотносительно к тому, имели ли они место после или до того, как адвокат был допущен к участию в деле в качестве защитника обвиняемого, а также независимо от того, кем решается вопрос о возможности допроса адвоката — судом или следователем

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РФ
Определение от 16 июля 2009 г. № 970-0-0
по жалобе Гаврилова А.М.

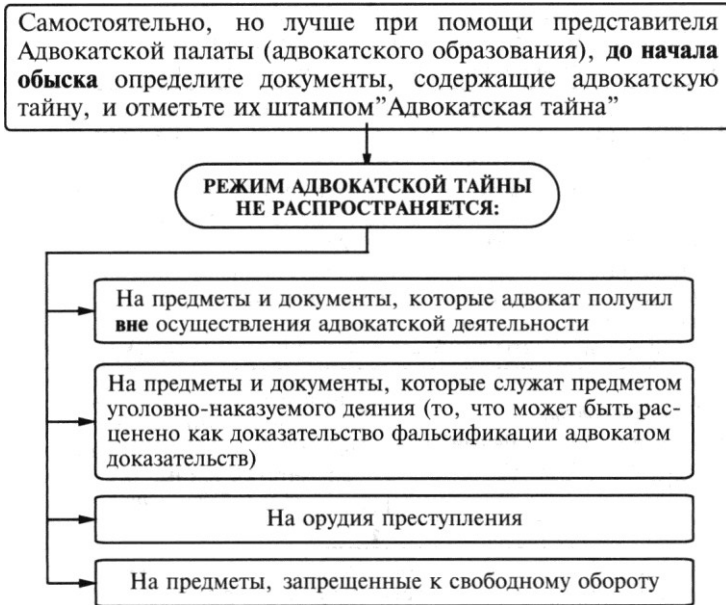
Вызов адвоката на допрос в суд невозможен вопреки воле лица, которому он оказывал юридическую помощь. Допрос адвоката возможен только в целях доведения до сведения соответствующих должностных лиц и суда выявленных адвокатом при осуществлении защиты нарушений требований уголовно-процессуального законодательства, которые должны быть доведены до них в интересах доверителя, т.е. такие сведения не могут рассматриваться как адвокатская тайна

<p>РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДА НЕ ПРОТИВОРЕЧАТ, А ТОЛЬКО ДОПОЛНЯЮТ ДРУГ ДРУГА ОСНОВНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИЗДЕЛА ЦИЦКИШВИЛИ О НЕОБХОДИМОСТИ ВЗАИМНОГО СОГЛАСИЯ АДВОКАТА И ПОДЗАЩИТНОГО ОСТАЕТСЯ НЕИЗМЕННЫМ</p>

СХЕМА ПОВЕДЕНИЯ

ОБЫСК В ПОМЕЩЕНИИ (КВАРТИРЕ) АДВОКАТА

1. ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ
И ДЕЙСТВИЯ ВО ВРЕМЯ ОБЫСКА

ОБЫСК В ПОМЕЩЕНИИ (КВАРТИРЕ) АДВОКАТА

**ПРИ ВХОДЕ ОБЫСКИВАЮЩИХ В ОФИС
ИЛИ В КВАРТИРУ АДВОКАТА**

^Если в квартире/офисе нет обыскиваемого адвоката —'
— _____ **немедленно сообщить ему об обыске** _____ у

Вызвать на место обыска другого адвоката как представителя
обыскиваемого, обязательно с ордера на представление ин-
тересов обыскиваемого

Сообщить об обыске в Адвокатскую палату и/или в адвокат-
ское образование, попросить прибыть представителя и предло-
жить не проводить обыск до его прибытия

Проверить полномочия обыскивающих на проведение обыска
(обыск у адвоката возможен только и исключительно по судеб-
ному решению с указанием разыскиваемого)

Записать реквизиты судебного решения и данные обыскивающих

Предупреждение

Ни в коем случае не давать
добровольное согласие на
обыск

По предметам и документам, в
отношении которых действуют
обязательства по сохранению
адвокатской тайны, — см. схему
на следующей странице

Просить обыскивающего четко и конкретно назвать (указать в
протоколе) искомое — зачастую в судебном решении предмет
розыска указывается излишне широко и неконкретно. В случае
отказа внести замечания в протокол.

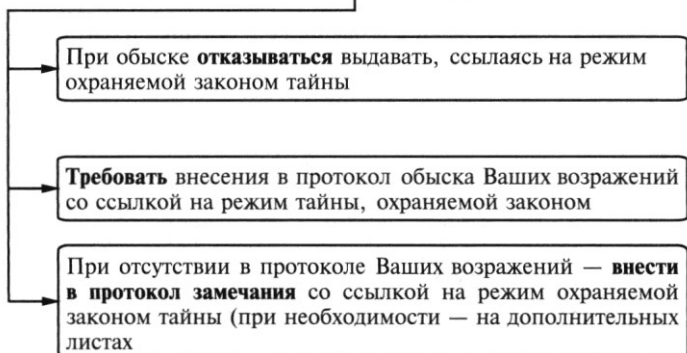
Напоминаем о Вашем праве выдать искомое добровольно!

Помните: фраза “Всё, имеющее значение для уголовного дела”
не является конкретной

ОБЫСК В ПОМЕЩЕНИИ (КВАРТИРЕ) АДВОКАТА

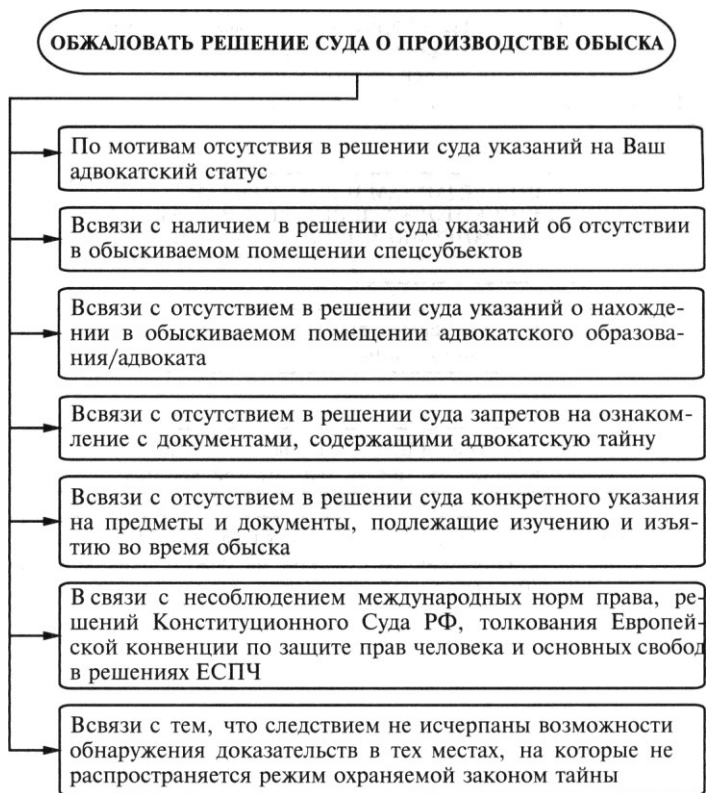
Записать данные понятых, пригласить свидетелей для присутствия во время обыска, требовать, чтобы обыскивающие находились у Вас на глазах во все время обыска, при удалении кого-то из обыскивающих в иные помещения — возражать и требовать занесения записи об этом в протокол.
По возможности вести аудио- и видеозапись

**ПО ПРЕДМЕТАМ И ДОКУМЕНТАМ,
В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ДЕЙСТВУЮТ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА
ПО СОХРАНЕНИЮ АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ**

ОБЫСК В ПОМЕЩЕНИИ (КВАРТИРЕ) АДВОКАТА

2. ДЕЙСТВИЯ ПОСЛЕ ОБЫСКА

Защита прав адвокатов

ОБЫСК В ПОМЕЩЕНИИ (КВАРТИРЕ) АДВОКАТА

3. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Требовать выдачи Вам копии решения суда, протокола обыска подробного перечня изъятых документов. При отказе — обжаловать действия следователя в прокуратуру и, одновременно, — в суд

Потребовать в суде заверенную копию решения суда о разрешении обыска

Требовать/просить снять копии с изымаемых документов/файлов для возможности продолжения работы с ними по делам доверителей

ПОМНИТЕ!

В Вашем офисе должно быть как можно больше табличек, обозначений, свидетельств о том, что в данном помещении работают адвокаты и находятся адвокатские досье

Ваши досье/документы/цифровые носители информации (в том числе хранящиеся дома) должны иметь специальные обозначения о содержании в них охраняемой законом тайны. Цифровые носители с личной информацией надо хранить отдельно от носителей с рабочей информацией

Ваши сотрудники, помощники и стажеры должны иметь удостоверения о работе в адвокатском образовании (у адвоката)

Поздравляем!

**Приняли присягу и получили статус адвоката
30 мая 2013 г.:**

БЕССОНОВ Михаил Владимирович
ГЛУМОВ Алексей Иванович
ГОРШЕНИНА Ирина Александровна
ИМАМИЕВА Вазира Вазировна
КИРИЛЬЧЕНКО Александр Викторович
КИРТИЧУК Марина Дмитриевна
МЕДВЕДСКАЯ Ирина Юрьевна
РЕПИНА Марина Николаевна
ТЕЛЕГИН Павел Михайлович
ФИРСОВ Дмитрий Александрович

Поздравляем!

**Приняли присягу и получили статус адвоката
27 июня 2013 г.:**

АЙТКУЛИЕВ Семетей Максатбекович

ГРОШЕВ Игорь Александрович

ИВАННИКОВ Михаил Сергеевич

ИВАНОВА Надежда Анатольевна

КАТРИН Борис Васильевич

КОС И БОРОД Анна Владимировна

КРАСНОВА Анна Юрьевна

ЛЯХОВ Александр Борисович

ПУГАЧЕВ Евгений Павлович

ТИМОШИН Владимир Анатольевич

ТИТОВ Алексей Петрович

ТИХОМИРОВ Максим Владимирович

ШУМИЛОВ Сергей Николаевич

СОДЕРЖАНИЕ

Документы Адвокатской палаты г. Москвы	3
Разъяснения Совета Адвокатской палаты г. Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката.....	14
Обзор дисциплинарной практики	16
Адвокатская практика	24
Защита прав адвокатов	
Поведение адвоката при вызове его на допрос в качестве свидетеля и при производстве обыска. Рекомендации. Схемы поведения.....	33
Поздравляем!	
Приняли присягу и получили статус адвоката 30 мая 2013 г.....	50
Приняли присягу и получили статус адвоката 27 июня 2013 г.....	51

Редакционный совет «Вестника Адвокатской палаты г. Москвы»:

Председатель — РЕЗНИК Г. М.

Члены редакционного совета:

ЖИВИНА А. В., ЗАЛМАНОВ В. Я., ПОЛЯКОВ И. А.

Ответственный за выпуск: ЗАЛМАНОВ В. Я.

«Вестник Адвокатской палаты г. Москвы». № 6, 7 (116,117) за 2013 г.

Объем — 3,25 п.л. Тираж — 2750 экз.

Свидетельство о регистрации № 015478.

Макет и верстка выполнены *М. Ф. Фоминой*. Корректор *О. В. Газизова*.

Срок подписания в печать — 11 июля 2013 г. Заказ № 11—01/07—13.

Отпечатано в ООО «Центр полиграфических услуг «Радуга»

115280 г. Москва, ул. Автозаводская, д. 25.

Заказчик: Адвокатская палата г. Москвы. 119002, г. Москва, ул. Сивцев Вражек, д. 43.

тел.: 8 (499) 241-20-20.

